Кончается это стихотворение словами; «Он любил, Он нежной женщины нежнейшим другом был». На это послание Державин отозвался едкой эпиграммой «Другу женщин» (1796):

Замужней женщины прекрасной
Кто дружбу приобресть умел, —
Для толков, для молвы напрасной
Тот лучше бы стихи ей в честь не плел.[18]

Но свои посвящения А. И. Плещеевой Карамзин повторяет и позднее. В 1796 г. он переводит повесть г-жи де Сталь «Зюльма», исполненную романтических страстей и подражающую в основном роману Ж.-Ж. Руссо. Это одно из ее ранних произведений, предназначавшееся для главы «О любви» трактата «De l'influence des passions». Герой произведения нарисован бледно и слабо, зато в героине, по словам Карамзина, «дана живая картина страсти! Одна чувствительная женщина может писать такими красками». «Зюльма» (в переводе Карамзина — «Мелина») напечатана с надписью: «Настасье Ивановне Плещеевой в знак дружбы и почтения от переводчика», далее приписано: «Госпожа Сталь есть автор Мелины: я осмелился быть ее переводчиком».[19]

Рассказ вложен в уста молодого человека, типичного героя конца XVIII в. Он пленник «диких», живущих на берегу Ориноко, и «выучился языку их». Однажды он присутствует на суде, который судит убийцу, молодую женщину. В приподнятом романтическом стиле ведет Мелина (Зюльма) рассказ о своем преступлении — убийстве своего возлюбленного Фернанда.

В юности Фернанд был пленником «гишпанского генерала»: он учился среди «просвещенных народов», но гордая душа его, родившаяся в стране, где нет «законного различия состояний», не могла привыкнуть к «европейским уставам». Фернанд возвратился на родину, чтобы «жить с натурою, в спасительной простоте ее, в невинности нравов», занимался охотой. Постепенно он завоевал уважение народа. Стал «героем», предводителем войска. Мелина, увидев Фернанда, плеснулась им. Тот просвещал ее, обучал наукам, хотел управлять ее мыслями, чувствами, мнениями. «Рассудок мысли» Мелины сделался творением Фернанда. Он стал «связию ее идей».

Мелина боялась возникшего в ней чувства. «Страсть огненная, сильнейшая овладела ее сердцем». Она чувствовала возможность такого счастья, «которое опровергает все жалобы на несовершенство человеческое». Если сердце может насладиться таким блаженством, «то для чего же страшиться любви». Фернанд клялся

---

[18] Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота, т. III. СПб., 1870, с. 281.

[19] Карамзин Н. М. Мелина. Перевод с французского. М., 1796. — Об изданиях этой повести см.: Заборов П. Р. Жермена де Сталь и русская литература первой трети XIX века. — В кн.: Ранние романтические веяния. Л., 1972, с. 169—172.